

Святые отцы
о борьбе со страстями

БЕРЕГИСЬ ГРЕХА, ЧЕЛОВЕК

по творениям
святителя Тихона Задонского

Мария В. Строганова
Берегись греха, человек.
По творениям святителя
Тихона Задонского
Серия «Святые отцы о
борьбе со страстями»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9304082

По творениям святителя Тихона Задонского. Берегись греха, человек.

(Святые отцы о борьбе со страстями) / Сост. Строганова М.:

Благовест; Москва; 2012

ISBN 978-5-9968-0220-3

Аннотация

Святитель Тихон Задонский, по творениям которого составлена настоящая книга, сам прошел все ступени аскетического опыта борьбы со страстями. Он ясно показывает в своих сочинениях, что жизнь наша – брань с бесами, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека. Назидания святителя могут служить практическим руководством

для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

Содержание

Предисловие	6
Ослепление разума страстями	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**По творениям святителя
Тихона Задонского.**

Берегись греха, человек.

**(Святые отцы о
борьбе со страстями)**

Составитель М. Строганова

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви (ИС12-123-2431)*

Предисловие

Святитель Тихон был одиннадцатым епископом на Воронежской кафедре. Однако «тяжесть епископского омофора», расстроенное здоровье, ощущение постоянного несоответствия между действительностью и требованиями идеала, а также жажда уединения, склонность к которому проявлялась у святителя Тихона с юных лет, явились причиной подачи прошения об увольнении на покой. Постоянные заботы расстроили здоровье святителя до такой степени, что он не имел возможности «не только служить литургию, но и вообще исполнять обязанности по управлению епархией».

Просьба была удовлетворена, и, пробыв на кафедре 4 года 7 месяцев, святитель поселяется в итоге в Задонском монастыре. Не имея никаких конкретных свидетельств самого архипастыря или окружающих его людей, но основываясь на всей его последующей жизни, следует заключить, что святитель Тихон «решился остаться в монастыре, чтобы трудиться над спасением душ, обращающихся к нему за советом, посвятить себя делам духовной и телесной милости».

Вот как писал об этом митрополит Евлогий (Георгиевский): «Поверхностное вольтеррианство века Екатерины, безверие, лоск, наведенный Просвещением энциклопедистов на русское светское общество, ничего не меняли в горькой судьбе народа. Свободные идеи не препятствовали помещикам

пороть крестьян, даже священников. Этому противоречия святой Тихон вынести не мог и ушел в Задонский монастырь служить народу (ему еще не было тогда и пятидесяти лет). Дорого стоил ему этот шаг... Какая мука в первые годы его затвора! Тоска, уныние, борьба с дьяволом... Как томило его раскаяние в самочинии! Монастырская жизнь была ему близка, дорога, сродна, а душа скорбела. Умиротворилась лишь через несколько лет, и лишь тогда открылись ему богемыслие, созерцание – и он просиял святостью. Своей многотрадальной жизнью он как бы оставил потомству завет: непоколебимое, вечное послушание Святой Церкви, чего бы это душе ни стоило».

Действительно, в первое время пребывания на покое деятельная душа святителя тяготилась бездействием. Он скорбел, что мало потрудился для Церкви, и желал снова принять на себя бремя пастырского служения, которое, ему казалось, он рано оставил. Он снова почувствовал в себе потребность и готовность к трудам, к которым привык и которые всегда исполнял с особой ревностью.

«Мужам деятельным, – пишет автор первого жизнеописания святителя Тихона митрополит Евгений (Болховитинов), – привыкшим к должностям и чувствующим еще в себе силы к оным, нет ничего тягостнее удаления от обыкновенных своих занятий. Они больше всех тогда чувствуют как бы потерю своего существования, пустоту времени и будто бы бесполезность свою, по крайней мере, в первые годы своей

свободы. Уединение и досуг, которых они искали сами при делах, становятся им обременительнее самих дел, и мрачная скука одолевает их. Все это в первый год пребывания своего в Задонском монастыре испытал на себе и Преосвященный Тихон».

Однако именно то выстраданное решение остаться в монастыре, на своем месте, которое в конце концов он принял, открыло нам нового святителя земли русской, а также бесценное сокровище его писательского таланта. Так, кроме яркого и поучительного примера своей жизни, святитель оставил нам и другое наследство – свои мудрые, глубоко назидательные и спасительные творения, образец духовной литературы века Екатерины II. Благодаря этим сочинениям мы можем проникнуть во внутреннюю жизнь самого святителя, где обнаружим глубокое христианское смирение и пламенную любовь по Христу. В сочинениях святитель изливал свою любовь к людям, заботясь об их пользе и исправлении. Это было живое ощущение света Христова в мире. Присутствие Божие в мире – основная мысль, проявляющаяся в жизни и проповеди святителя.

Святитель приобщается к мысли блаженного Августина: «Сердце человеческое не может найти удовлетворения ни в чем, кроме Бога», не переставая напоминает нам, что «образ должен уподобиться Прообразу»; представляя это то как созревание семени, брошенного в сложное строение мира; то как исполнение Божественного обещания; то как пример

Христа; наконец, как долг каждого христианина. Человек создан «по образу Божию, и в сем его достоинство, ни с чем не сравнимое... Он как живое отражение своего Творца... Грех, аки яд смертельный, влился в наше естество, и от того часа все наши силы духовные и телесные стали зараженными... Из зеркала, к небу повернутого, душа человеческая стала зеркалом, повернутым к земле». Уже не благодать наполняет душу, «но смерть и грех... разлучают Бога с человеком». Это состояние, однако, противно человеческой природе. «Образ тянется к прообразу... человек – к Богу... упавший – к восстанию».

Святитель Тихон был глубоко убежден, что искупительная жертва Спасителя является окончательной победой над всеми последствиями грехопадения. Человек – чудесное создание Божие, полное благородства. И всей своей жизнью и примером святитель Тихон наставляет, как сохранить и утвердить это высокое значение человека, как должно сражаться с врагами. Показывает ясно в своих сочинениях, что жизнь наша – брань, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека.

Сочинения святителя, энциклопедические по охвату, отличаются глубиной содержания, доступностью и образностью изложения.

Святитель сам прошел все ступени аскетического опыта,

поэтому его назидания могут служить практическим руководством для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

О своих сочинениях святитель Тихон писал: «Если кому покажется в каком-либо рассуждении нечто грубое, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие. Если кто, просвещенный имея разум, вдруг заметит что-либо достойное исправления, то скудоумию моему, а не воле моей приписать прошу. Спасайся во Христе, любезный брат».

Мария Строганова

Ослепление разума страстями

Солнце чем более приближается, тем меньшая тень бывает, чем более удаляется, тем большая тень бывает. А как зайдет солнце, то и тень исчезает. Так чем более Бог к человеку приближается, тем меньшим сам в себе делается человек, более унижается и смиряется. Видит свое недостойнство и ничтожество и Божие величество, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, возвеличивается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда солнце зайдет. Берегись, человек, высокоумия – да не падешь, как диавол. Не высокоумствуй, но бойся. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18: 14). [1, т. 2, с. 13–14.]

* * *

Видим, что хотя в ключе и чистая вода имеется, однако на дне его бывает тина или грязь. Так и в глубине сердца человеческого имеется всякая нечистота. Как смердящая тина и зловоние, там кроется гордость и высокоумие, сребролюбие, гнев, злоба и зависть, скотская нечистота и всякая мерзость. В ключе на дне его лежащую нечистоту видно тогда, когда

жезлом или иным каким-нибудь орудием по дну его ударяют; тогда от тины или грязи, на дне его лежащей, вся вода в ключе возмущается и становится мутной. Так и нечистота страстей и скотский злой нрав, в глубине сердца человеческого лежащий, во время искушения и соблазнов проявляется. Кто бы узнал, что на дне ключа находится тина или грязь, если бы она оттуда, если ударить, не поднималась и себя не показывала? Так откуда бы мы знали, что в глубине сердца человеческого такая кроется мерзость и нечистота, если бы она оттуда не выходила и себя внешними делами не показывала? Видим, как человек, случается, злится. Кричит, ругает и прочие бесчинства творит. Это действует в нем и к таким бесчинствам побуждает его гнев, в сердце его, как яд, скрытый и в случае искушения и обиды проявляемый. Видим, сколько человек собирает для убогого и смертного тела своего, которое малым куском хлеба и каким-нибудь одеянием довольствуется. Сколько, говорю, собирает, хотя знает, что все при смерти оставит. Это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, в сердце гнездящаяся. Видим, как человек возносится; каких способов он не изобретает, чтобы его люди знали, хвалили, славили и почитали. Видим, как подобных себе людей презирает и подножием считает, как судит и пересуживает дела их, хотя и сам такой же; как везде первенствовать и над другими начальствовать старается, и прочее. Это действует в нем гордость, гнездящаяся в сердце его. Блудная нечистота, внутри человека кроюща-

яся, через такие скаредные, такие мерзкие, такие смрадные и бесстыдные дела проявляет себя, что стыдно и говорить! Приникни, человек, в глубину сердца твоего, рассматривай и познавай, какая смрадная тина страстей в нем лежит! Какое видишь зло в ближнем своем, такое и в сердце твоём имеется, за что судишь и осуждаешь ближнего своего, то и в тебе есть, хотя и не проявляется вовне. Божие же око не только внешнее дело, но и глубину сердца видит. [1, т. 2, с. 293–295.]

* * *

Какое в скоте и зверях наблюдается злонравие, такое имеется и в человеке, благодатью Божиею не возрожденном и не обновленном. В скоте видим самолюбие. Видим, как он сам одну пищу хочет пожирать, со скоростью хватает ее и пожирает, а прочий скот не допускает и отгоняет. Это есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает. Сам презрения не терпит, но прочих презирает. Сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клеветает. Не хочет, чтобы имущество его было похищено, но сам чужое похищает. Хочет, чтобы кто-нибудь в нужде ему помог, но сам другим в нужде не помогает. Хочет, чтобы, если голоден, накормили его, если наг – одели, если странствует – в дом впустили, и прочее, но сам другим того не делает. Не хочет себе никакого зла, но желает всякого добра, а другим делает зло и ника-

кого не делает добра. Хочет, чтобы все у него было, а что у ближнего его нет ничего, то его не волнует. Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, а о других, подобных себе людях, не думает. Вот скотское и преме́рзкое самолюбие! [1, т. 2, с. 336–337.]

* * *

В скоте примечается гордость. То же видится и в человеке. Видим, как бедный человек других унижает, а себя превозносит. Как других презирает, а себя прославляет. Как других обвиняет, а себя извиняет. Как других осуждает, а себя оправдывает, других злословит и хулит, а себя хвалит. Видим, как везде первенства ищет, другими хочет владеть, над другими господствовать, другими повелевать, от всякого почета иметь. Что означает выдумывание красивых и золотых одеяний, богатых домов, высоких карет и дорогих коней, богатых трапез, многоразличными кушаньями и напитками наполненных, и прочая суета и пышность, – что, говорю, это все означает, если не гордость, в сердце человеческого кроющуюся, которая во всем и во всякой вещи ищет себе прославления? Гордость везде и всем хочет себя показать, а смирение, Богу и людям любезное, – скрыться. Видишь, человек, гордость человеческую, но знай, что чем мерзостнее перед Богом порок, тем он скрытнее и мало кем узнается. А узнается только теми, которые со всяческим прилежанием

нием себя рассматривают и в различных находятся искушениях. Зачем же земля, пепел и тень смертная гордится? [1, т. 2, с. 337–338.]

* * *

Видим в скоте гнев и ярость. То же имеется и в человеке. Видим, как он гневается, как негодует, ропщет, злится, как себя терзает, весь от гнева, как лист от ветра, трясется, как себя заклиняет, как злословит, ругается и часто страшную хулу извергает, как обидевшему грозит, как на него злится и ищет, как бы ему отомстить. Это действие богомерзкого и пагубного гнева, в сердце у человека кроющегося! Видим, что животные дерутся. То же видим и в людях. Видим, сколько ссор и кровопролитий различных происходит между бедными людьми. В животных наблюдается хитрость и лукавство. Такое же пагубное зло имеется и у человека. Видим, как он притворяется, как выказывает себя добрым, будучи внутри злым. Видим, как он хитрит, лукавит, льстит, лжет, обманывает, лицемерит. [1, т. 2, с. 338.]

* * *

В скоте примечается воровство. То же видится и в человеке. Сколько явных, тайных и лестных способов воров-

ства придумывает человек – и не сосчитать, так что мало кто от него свободен, а особенно купцы, мастеровые, приказные служители, господа, помещики, которые крестьян имеют, казначеи, богатые, славные и прочие любящие мир, богатство, славу и честь. В скоте примечается обжорство – то же и в человеке. В скоте видна нечистота. То же видим и в человеке. Видим, что бедный человек, как свинья в грязи, в сластолюбии валяется. [1, т. 2, с. 330.]

* * *

В скоте примечается лень. Видим ее и в человеке. Видим, как нерадит он о самом себе и о своем спасении. Но что хуже того и еще больше умножает бедность и окаянство человеческое – те злые нравы, которые в различных зверях находятся, все в одном человеке необновленном имеются. Бессловесные – иные горды, но иные смиренны. Иные хитры и лукавы, но иные просты. Иные сердиты и гневливы, но иные кротки. Иные ленивы, но иные бодры. А в грешнике бедном всякое злонравие скотское имеется: он горд, гневлив, хищен, ленив, хитр, лукав, нечист, и т. д. [1, т. 2, с. 339.]

* * *

Видишь, что дом, который не имеет господина, живущего

в себе, нечист бывает, преисполнен сора, пыли и паутины; земля без делателя запустевает, бесплодна бывает и рождает непотребные травы; сад и виноград без делателя пропадает; корабль без хорошего кормчего бурей и волнами морскими потопляется, и прочее. Так и душа человеческая без Христа – как дом запустелый, преисполненный смрада, нечистоты и паутин, дьяволом и демонами распростертых, то есть злых похотений, замыслов и начинаний; как земля невозделанная, только терние и колючки производящая и проклятию подлежащая (см. Евр. 6: 8); как сад и виноград, без делателя запустевший, плода не приносящий, и ни к чему не годный, и посечению и сожжению подлежащий; как корабль, без кормчего плавающий, от бури и волн волнующийся и близ потопления находящийся. Ибо что для дома хозяин, для земли и винограда делатель, для корабля кормчий, то для души нашей Христос.

По падении отступил Христос от души человеческой, и сделалась она как дом без хозяина, земля и виноград без делателя, корабль без кормчего. Нет и в той душе Христа, которая, хотя водою и Духом в крещении возрождена была, но, первому Адаму следуя, заповедь Божию отвергла, и за лукавым врагом дьяволом, древним тем змием, волей своей последовала. И если в том бедственном состоянии до конца пребудет, вовеки будет без Христа; и, поскольку Христос – жизнь для души, то без Христа, Который есть Жизнь, пребывая, вовеки будет в смерти. [1, т. 3, с. 233.]

* * *

Дело по виду доброе в порок и грех обращается, если не для доброй, но для злой цели делается. Так милостыня порочится, если ради тщеславия подается; грешит проповедник, когда слово Божие ради похвалы своей проповедует, и прочее. Причина этому в том, что таковой отступает от Бога сердцем своим и на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, поставляет себя, как идола; ибо себе предвосхищает славу Его, которая Ему одному, как всякого добра Виновнику, подобает. Такой человек самолюбие в сердце имеет и вместо Бога себя любит и почитает. И дело его подобно яблоку, снаружи красному, а внутри гнилому и смраднему, и сам он – как гроб окрашенный, который снаружи красив, а внутри смраден; или как дерево злое, которое доброго плода творить не может; но как оно злое, так и злой плод приносит (см. Мф. 7: 17–18). [1, т. 3, с. 272.]

* * *

Грех для христиан – не что иное, как богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют. Рассуждай, христианин, что есть грех, которым услаждаешься. Хотя исповедуешь имя Божие, но делом отрекаешься от Него, ко-

гда заповедь Его престаешь. Сколько раз согрешаешь, например, убиваешь, блудодействуешь, крадешь, похищаешь, злословишь, хулишь, клеветуешь, и прочее, столько раз совета дьявольского слушаешься и заповедь Божию и повеление Его отметаешь; сколько раз врага дьявола слушаешься и не слушаешься Бога, столько раз от Него отступаешь и пристаешь к дьяволу. Истинно это так и есть, хотя того и не замечаешь. [1, т. 3, с. 277.]

* * *

Говорит Господь: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8: 34). Творящий блуд – раб блудной похоти; упивающийся и объедающийся – раб чрева, его *бог – чрево* (Флп. 3: 19). Любящий серебро и золото – раб мамоны, мамоне служит (см. Мф. 6: 24). То же думай и о прочих страстях. *Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2: 19). Сколь же это тяжкая и мерзкая работа! Более тяжкая и подлая, чем служить человеку, ибо лучше человеку всякому, и самому мучителю, как созданию Божию, служить, чем греху и грехом дьяволу. О, если бы эту работу бедный грешник увидел! Признал бы себя беднее пленников, каторжных, заключенных в темнице, окованных и прочих бедных и телесно страдающих людей. Но тем более беден, что этой бедности своей не понимает. Ибо страсть ослепляет разумное око. [1, т. 3, с. 278.]

* * *

От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям. [1, т. 3, с. 296.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.